

включение в оригинальное литературное произведение — несомненно интереснейший случай взаимодействия фольклорных и художественных текстов на исходе XVIII столетия. Он предоставляет важный материал для размышлений и о восприимчивости Львовым народной поэзии, и об отношении к ней его современников.

© А. С. Бодрова

## К ИСТОРИИ ТЕКСТА ПОЭМЫ Е. А. БАРАТЫНСКОГО «НАЛОЖНИЦА»: РЕДАКЦИЯ 1830 ГОДА (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА ЯЗЫКОВЫХ)\*

Ход работы Баратынского над его последней поэмой «Наложница» и история ее допечатного текста известны нам с достаточной полнотой. Впервые поэт сообщил о своем новом сочинении в письме к И. В. Киреевскому от 29 ноября 1829 года, в котором посылал фрагмент 1-й главы для публикации в альманахе М. А. Максимовича «Денница»: «По приложенным стихам ты увидишь, что у меня новая поэма в пальцах, и поэма ультра-романтическая. Пишу ее, очертя голову».<sup>1</sup> О своей новой поэме Баратынский писал и П. А. Вяземскому около 20 декабря 1829 года: «Проза мне не дается, и суетное мое сердце все влечет меня к рифмам. Я пишу поэму. В альманахе Максимовича вы найдете один из нее отрывок. Боюсь, не чересчур ли он романтический».<sup>2</sup>

«Отрывок из поэмы», в котором давалась зарисовка прощания героя с его хмельными гостями, стал известен читателям в самом начале января 1830 года<sup>3</sup> и сразу же удостоился саркастического отзыва Булгарина, резко упрекавшего Баратынского в низости предмета и языка, предупреждая в этом последующих критиков «Наложницы»: «...нам особенно любопытно знать, как бы произнесли дамы (...) пять последних стихов».<sup>4</sup>

К маю 1830 года относятся первые сведения о новой поэме как завершенном произведении. 16 мая Н. М. Языков сообщил своему брату Александру Михайловичу в Симбирск: «Баратынский написал повесть в стихах: Цыганка».<sup>5</sup> В июле 1830 года вести о новом «романе» дошли до И. В. Киреевского в Мюнхене, откуда тот писал мате-

\* Публикация подготовлена при поддержке гранта РГНФ, проект 12-34-01242 (а2).

<sup>1</sup> Летопись жизни и творчества Е. А. Баратынского / Сост. А. М. Песков; текст подг. Е. Э. Лямина и А. М. Песков. М., 1998. С. 234 (датировка письма по штемпелю). Далее ссылки на это издание даются сокращенно: Летопись.

<sup>2</sup> Летопись. С. 236 (датировка по штемпелю).

<sup>3</sup> «Отрывок из поэмы» [«...Поздно, господа... ~ Уже бледнеющих свечей»] // Денница, альманах на 1830 год, изданный М. Максимовичем. М., 1830. С. 136—138 (подпись: «Е. Баратынский») (цензурное разрешение 12 декабря, вышел к 9 января 1830 года; см.: Московские ведомости. 1830. 8 янв. № 3. С. 112).

<sup>4</sup> См.: Северная пчела. 1830. 25 янв. № 11. С. 3; Летопись. С. 240. Нападки Булгарина парировали апологетический отзыв Киреевского о Баратынском в «Обзрении русской словесности 1829 года», которое, несомненно, разозлило издателя «Северной пчелы» нелюдской характеристикой «Ивана Выжигина». Ср. в письме Киреевского А. П. Елагину от 14/26 марта 1830 года: «Напомните всем, кого увидите, обо мне, особенно моему милому Баратынскому. Я нехотя виноват перед ним: я причиной глупой булгаринской выходки...» (цит. по: Летопись. С. 242).

<sup>5</sup> Языков Н. М. Письма к родным / Публ. А. А. Карпова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1976 год. Л., 1978. С. 155; Летопись. С. 243. Судя по письмам Языковых, а также других московских знакомых Баратынского, поэт и на ранних этапах работы над поэмой колебался в отношении заглавия («Цыганка» или «Наложница»); напомним, что в «Стихотворениях Евгения Баратынского» 1835 года название поэмы было изменено относительно первой публикации: «Цыганка» вместо «Наложницы». Жанровое определение нового сочинения Баратынского было также неустойчиво: и поэма, и роман в стихах.

ри о Баратынском: «как вы не выпросили у него нового романа, как не прочли его до сих пор и не прислали к нам? Я бы теперь охотно написал ему разбор».<sup>6</sup> 23 июля Языков вновь писал брату Александру о «романе в стихах под заглавием „Цыганка“»,<sup>7</sup> о чем А. М. Языков, в свою очередь, уведомлял своего постоянного корреспондента В. Д. Комовского в письме от 5 августа: «Барат(ынский) написал роман в стихах под назв(анием) *Цыганка*; каков он — сведений не имею».<sup>8</sup>

Переписка братьев Языковых и Комовского 1830—1831 годов уже привлекала исследовательское внимание в связи с поэмой Баратынского — прежде всего благодаря отзывам о «Наложнице», которыми обменялись корреспонденты по мере знакомства с новым сочинением.<sup>9</sup> Известен и тот факт, что Н. М. Языков посылал своему брату Александру список «Наложницы» (см. в письме от 4 октября: «...пошлю список новой поэмы Баратынского, она вам понравится; есть много истинно прекрасного»<sup>10</sup>), который сохранился в языковском архиве.<sup>11</sup> Из опубликованной части позднейшей переписки Комовского и братьев Языковых также с очевидностью следовало, что тот текст «Наложницы», который в октябре 1830 года читали братья Языковы, существенно отличался от напечатанного в издании 1831 года.<sup>12</sup> «...Ты не знаешь ее в таком виде, как она напечатана, — писал Н. М. Языков, отправляя брату только что вышедшую книгу Баратынского 21 апреля 1831 года, — многое переделано, переправлено и целая глава прибавлена».<sup>13</sup> После знакомства с отдельным изданием поэмы В. Д. Комовский делился своими впечатлениями с Н. М. Языковым: «Разительнейшие несообразности, бывшие прежде, теперь исправлены».<sup>14</sup>

Однако, несмотря на несомненную значимость для истории текста «Наложницы», упомянутый список поэмы, сделанный Н. М. Языковым и сохранившийся в языковском архиве, до сих пор не становился предметом текстологического изучения. Между тем он, безусловно, является наиболее полным источником текста первоначальной редакции «Наложницы», о котором до сих пор можно было судить лишь по отрывочным журнальным публикациям.<sup>15</sup>

<sup>6</sup> Цит. по: Летопись. С. 243.

<sup>7</sup> Языков Н. М. Письма к родным. С. 159; Летопись. С. 244.

<sup>8</sup> ИРЛИ. Ф. 348 (Языковы). № 19. 4. 104. Л. 58.

<sup>9</sup> Отзывы до сих пор публиковались лишь в незначительной части. См.: Н. М. Языков и В. Д. Комовский. Переписка 1831—1833 гг. / Публ. М. Азадовского // Лит. наследство. 1935. Т. 19—21. С. 40—46; Н. М. Языков. Письма к родным. С. 155—156, 159, 169; Карпов А. А. Эпоха 1830-х годов в письмах Н. М. Языкова // Пушкин. Исследования и материалы. Л., 1983. Т. XI. С. 271, 289.

<sup>10</sup> Это письмо Н. М. Языкова было опубликовано А. А. Карповым (Языков Н. М. Письма к родным. С. 168—169), который в примечании процитировал один из отзывов А. М. Языкова о поэме (см. ниже) и указал на то, что среди писем последнего к Комовскому хранится и список «Наложницы» (Там же. С. 169; см. также: Карпов А. А. Эпоха 1830-х годов в письмах Н. М. Языкова. С. 289). Со ссылкой на публикации Карпова шифр списка был приведен и в «Летописи жизни и творчества Баратынского» (Летопись. С. 246), где было указано, что он сделан рукой Н. М. Языкова.

<sup>11</sup> ИРЛИ. Ф. 348 (Языковы). № 19. 4. 104. Л. 80—111 об. Список в тетрадке in 8°, составленной из нескольких блоков вложенных друг в друга листов. Водяных знаков нет, на части листов — следы холерных проколов. На титульном листе заглавие — «Наложница», внизу: «1830. Москва». В нижнем правом углу — помета: «Языково».

<sup>12</sup> Наложница. Сочинение Е. Баратынского. М., 1831 (цензурное разрешение 20 марта, цензурный билет 15 апреля 1831 года (ЦИАМ. Ф. 31. Оп. 1. № 27. Л. 107 об.; Летопись. С. 254); вышла 20—21 апреля 1831 года (Московские ведомости. 1831. 22 апр. № 32. С. 1478)). Далее ссылки на это издание поэмы приводятся в тексте с сокращением: Изд. 1831.

<sup>13</sup> Карпов А. А. Эпоха 1830-х годов в письмах Н. М. Языкова. С. 271.

<sup>14</sup> Н. М. Языков и В. Д. Комовский. Переписка 1831—1833 гг. С. 45. В обеих цитированных публикациях эти пассажи о «переделках» и исправлениях в «Наложнице» никак не пояснялись.

<sup>15</sup> О серьезной доработке «Наложницы» по сравнению с ее первоначальным текстом свидетельствует сопоставление текста Изд. 1831 с «Отрывком из поэмы», напечатанным в «Деннице» на 1830 год. Другие публикации отрывков из «Наложницы», предшествовавшие выходу

Список из языковского архива в полной мере позволяет определить те переделки и поправки, которые были внесены в поэму уже на стадии подготовки издания и которые отмечали Н. М. Языков и Комовский.

Наиболее существенное отличие ранней редакции «Наложницы» — отсутствие финальной, IX главы, завершавшей поэму в Изд. 1831.<sup>16</sup> Первоначально поэма прывалась трагической сценой прозрения цыганки Сары, когда та понимала, что приворотное зелье оказалось смертельным ядом: «Миг страшной истины настал: / Она вгляделась: труп холодный / В ее объятиях лежал». Последняя глава, где рассказывалось о бесплодном ночном ожидании Веры, похоронах Елецкого и последующей судьбе несчастных героинь, очевидно, была дописана на самом последнем этапе работы над поэмой и может быть датирована не ранее октября 1830 — не позднее начала марта 1831 года.<sup>17</sup>

Радикально переделанным при публикации было и начало VII главы — рассказ о том, как Елецкий наконец уверился в любви Веры и решился умолять ее бежать с ним. В первоначальной редакции «ультраромантический» порыв Елецкого усугублялся тем обстоятельством, что он решался уговаривать Веру на тайное венчание в пост. «Забавам шумным время было / И пролетело, как мечта: / Протяжный благовест поста / В Москве подымается уныло...» — так выглядела экспозиция VII главы в редакции 1830 года. Как свидетельствует письмо А. М. Языкова Комовскому, это казалось современникам совершенно неправдоподобной несообразностью: «...здешние же критики справедливо замечают, что Елецкий собирается жениться в пост».<sup>18</sup> Очевидно, Баратынский счел подобную критику вполне резонной и изменил время действия этой части поэмы, сделав Великий пост тем ожидаемым рубежом, который заставляет Елецкого действовать не отлагая: «Великой пост уж подходил / И с Верой скорою разлукой, / Разлукой долгою грозил» (Изд. 1831. С. 61—62).

В печатной редакции Баратынский точнее и яснее попытался описать авантюрную затею Елецкого с подменой карет и его объяснение со стариком Волховским в IV главе, четче стало описание чувств Елецкого и Веры в сцене с поднятой перчаткой в III главе. В сопоставлении с ранней редакцией хорошо видна тщательная работа поэта в отделе афористичных концовок глав или сентенций-характеристик героев. Ср. в финале II главы: «В душе сберег он чувства пламя. / Елецкой битву проиграл, / Но побежденный спас он зная / И пред самим собой не пал» (Изд. 1831. С. 17) — «В душе соблюл он чувства пламя, / Так не сла-

отдельного издания, были в этом отношении менее показательными: они готовились уже поздней осенью 1830 года и по тексту очень близки Изд. 1831, лишь в некоторых случаях совпадая с более ранними вариантами языковского списка. См.: 1) Отрывок из поэмы «Наложница» [«Открыл рассеянной рукою... ~ И чуждым больше, чем другой»] // Альциона, альманах на 1831 год. СПб., 1831. С. 85—86 (подпись: «Е. Баратынский») (цензурное разрешение 17 октября 1830, цензурный билет 17 декабря (РГИА. Ф. 777. Оп. 27. № 262. Л. 67 об.; Летопись. С. 250); вышла к 27 декабря (Северная пчела. 1827. 27 дек. № 155. Библиографическое прибавление к «Северной пчеле». № VII. С. 1); 2) Новинское (Отрывок из 2 главы романа: *Наложница*) [«Все торопилось: стар и млад... ~ Катится медленно кругом»] // Северные цветы на 1831 год. СПб., 1830. С. 4—5 (2-й пагинации; подпись: «Е. Баратынский») (цензурное разрешение 18 декабря, цензурный билет 24 декабря (РГИА. Ф. 777. Оп. 27. № 262. Л. 69; Летопись. С. 250); вышли 24 декабря (Литературная газета. 1830. Т. II. № 68. С. 262); 3) Сара (Отрывок из романа: *Наложница*). Глава V [«Едва веселыми лучами... ~ Она свободу прежних дней»] // Там же. С. 40—47 (2-й пагинации; подпись: «Е. Баратынский»). Варианты этих публикаций учтены в примечаниях к сводке разночтений языковского списка (см. ниже).

<sup>16</sup> О «Наложнице» как о «повести в 8 песнях» писал М. П. Погодин С. П. Шевыреву 20 ноября 1830 года (Русский архив. 1882. № 6. С. 177; Летопись. С. 247).

<sup>17</sup> О продолжившейся в январе 1831 года работе над поэмой в связи с готовившимся изданием свидетельствуют слова А. П. Елагинной в письме к М. П. Розбергу от 7 января: «Баратынский, уже не больной, но трудно поправляющийся, употребляет все время, которое оставляет ему недуг, на доработку прелестной поэмы, готовящейся к печати» (цит. по: Летопись. С. 250).

<sup>18</sup> ИРЛИ. Ф. 348 (Языковы). № 19. 4. 104. Л. 71.

бея поконец / В руках удерживает знамя / Покрытый ранами боец» (Редакция 1830 года).

Однако полностью оценить масштаб авторедактуры Баратынского, который всегда отличался чрезвычайной строгостью к себе и любовью к многоэтапной правке, можно лишь при последовательном сопоставлении первоначальной редакции и текста 1831 года.

\* \* \*

Публикацию разночтений языковского списка предварим сводкой сведений об истории его посылки и пересылки и о первых впечатлениях читателей «Наложницы».

Получив поэму в 10-х числах октября 1830 года в Симбирске, А. М. Языков, по-видимому, вскоре изготовил копию с полученного от брата списка для посылки Комовскому, ценителю литературных новинок. 4 ноября 1830 года А. М. Языков писал ему: «Для утешения вас в сию годину страха, прилагаю *присланный мне братом*<sup>19</sup> список новой поэмы Баратынского *Наложница*,<sup>20</sup> которая, может быть, еще не дошла до ваших любознательных очей; — она мне нравится более всего им прежде написанного и полнотою содержания, которой нет ни в Эде, ни в Бале, и хорошими стихами, и верностью характеров, и точностью языка, особливо в разговорах Веры с Елецким и Сары с ним же; напишите, как она вам покажется? — Барат(ынскому) должно отдать и ту справедливость, что он работячее прочих наших поэтов; посмотрите, напр(имер), на брата, на Хомякова — что они делают кроме того, что подают надежду?»<sup>21</sup> Однако из-за холерных ограничений сообщения послать «Наложницу» с той почтой Языкову не удалось, о чем он сообщал Комовскому 18 ноября: «К величайшему моему сожалению Наложницу не приняли на почте: ибо теперь никакие посылки не пересылаются; утешайтесь ожиданием до восстановления сообщения и питайте сладостную вашему литературному сердцу надежду, что долготерпение ваше вознаградится редким у нас удовольствием прочитать стихотворное произведение, которое выше, так сказать, холерных извержений наших так называемых поэтов».<sup>22</sup>

Письмо А. М. Языкова от начала ноября Комовский получил только 20 числа и, рассчитывая вскорости ознакомиться со списком «Наложницы», который, как он думал, был послан с тяжелой почтой, делился своими ожиданиями: «Ожидаю с нетерпением прибытия новой Поэмы Барат(ынского), особливо потому, что она должна быть лучше всего им доселе написанного. (...) Ваше письмо я получил чрез 16 дней; скоро ли доедет пакет, посланный, вероятно, с тяжелою почтою? Здесь даже вовсе не принимают посылок в *неблагополучные* губернии. От нетерпеливости я забыл поблагодарить вас за снисходительное одолжение: этим должно было бы начать. Признаться ли? мне жаль, что вы приписали название новой Поэмы: это предрасполагает меня против нее. По титулу заключаю, что новое произведение проистекло из того же грязного источника, из которого вылилась вся наша жалкая, новейшая Поэтическая Литература. Это ли предметы, возбуждающие святое вдохновение Поэта истинного; это ли Гипокрена, из которой черпают настоящие Стихотворцы? *Ce n'est pas à ses bords* (как требует Грамматика) *c'est plutôt au bords d'elle* (для плохого каламбура) *que s'enivrent nos poètes!*»<sup>23</sup> Не на шутку

<sup>19</sup> Вписано сверху.

<sup>20</sup> Заглавие вписано сверху.

<sup>21</sup> Там же. Л. 67; фрагмент опубл.: Н. М. Языков. Письма к родным. С. 169.

<sup>22</sup> ИРЛИ. Ф. 348 (Языковы). № 19. 4. 104. Л. 69.

<sup>23</sup> Там же. № 19. 4. 62. Л. 70—70 об. (письмо от 22 нояб. 1830 года). В буквальном переводе: «Наши поэты черпают вдохновение не на ее берегах (как требует Грамматика), а на берегах ее» (т. е. в борделе; «плохой каламбур» основан на созвучии французских «bords d'elle» и «bor-del»).

возмущенный смелостью Баратынского в выборе столь низкого предмета для поэзии, Комовский не смог удержаться от пространного рассуждения о современной литературе вообще, упрекая «нынешних поэтов» в безнравственности и отсутствии фантазии: «Еще ни в одной Литтературе не доходили до того, до чего мы достигли. Есть произведения, которых нельзя читать при женщинах: мы дожили наконец до такого, которого и назвать нельзя при порядочных людях. — Позвольте не согласиться с вами в похвале, которую вы отдааете Бар(атынскому) пред некоторыми Поэтами; лучше ничего не писать, чем злоупотреблять свой дар. — Впрочем Хомяков дал нашей бездетной сцене Трагедию<sup>24</sup> (уже и самое усилие написать Тр(агедию), а не так называемую Поэму — стоит весьма и весьма многого), которая, какова ни есть, одна доселе говорит Русскому сердцу о родном. Плодовитость еще не есть достоинство: было же сказано, что львица рождает в год одно дитя — но львенка; а свинья по дюжине — поросят. Некогда Жуков(ский) упрекал Батюшкова, что он заставляет краснеть девственных Муз; но Бат(юшков) непорочен, как дитя, в сравнении с нынешними Поэтами. Он пел наслаждения чувственные, — однако не присоединяя к тому нарушения важных обязанностей; не присоединяя низких слабостей — а наслаждения чувств суть необходимый ингредиент в бытии человека. Наши Поэты прославляют самые постыдные немощи нравственные, самые презрительные пороки, и состояния унижительные для человека. (...) Теперь, если следуя пословице: что у трезвого на уме, то у пьяного на языке, станем заключать о нравственных свойствах русской нации по тому миру (миру квартальных), в котором любят жить лучшие ее Поэты в стихотворном упоении: — каков должен быть вывод? — всего прискорбнее, что нигде и не слышно оппозиционного голоса. Никодим Надовумк иногда появляется, как глас, вопиющий в пустыне. Полев(ой), объявивший себя противником всех лучших наших Поэтов, высказал ли им правду — имел к тому случай? Дурное начало искупилось бы тогда по крайней мере хорошим следствием. Скоро ли для наших Коцебу явится А. В. Шлегель! (...) Что причиною нашему бедству? Совершенный недостаток фантазии у наших Поэтов и потому направление к современной действительности...»<sup>25</sup>

Не желая долго длить ожидания Комовского, Языков некоторое время спустя решил послать ему тот список «Наложницы», который он непосредственно получил от брата Николая: «Желая доставить вам существование удовольствия к наступающим праздникам Рождества Христова, я решился отправить к вам *Наложницу* самим братом списанную, этот экземпляр несколько легче и может ехать при письме; — Скажите мне ваше суждение обо всем, что в ней оному подлежать будет; — здешние же критики справедливо замечают, что Елецкий собирается жениться в пост и что Ненила не имела никаких причин отравить Елецкого. Не подрывайте Баратынского излишним распространением его поэмы, до выхода печатной, прочтите сами — и точка!»<sup>26</sup> А в письме от 29 декабря 1830 года А. М. Языков спешил наконец отвечать Комовскому на его рассуждения о современной литературе, высказывая свой взгляд на «Наложницу» в контексте новейших произведений отечественной словесности:

<sup>24</sup> Имеется в виду трагедия «Ермак» (написана в 1825—1826 годах, поставлена на петербургской сцене 27 августа 1829 года; вышла отдельным изданием в 1832 году: Хомяков А. С. Стихотворения и драмы / Вступ. статья, подг. текста и прим. Б. Ф. Егорова. Л., 1969. С. 574—576).

<sup>25</sup> ИРЛИ. Ф. 348 (Языковы). № 19. 4. 62. Л. 70 об.—72. Небольшой фрагмент из этого письма Комовского был опубликован Д. Н. Садовниковым: Садовников Д. Н. Отзывы современников о Пушкине // Исторический вестник. 1883. Т. 14. № 12. С. 529. Оценки Комовского, как и публикуемый далее ответ Языкова, представляют существенный интерес для интерпретации предисловия к «Наложнице» в Изд. 1831. Предваряя текст поэмы, Баратынский поместил полемическое рассуждение о нравственности в литературе и праве писателя изображать «низкие» предметы и человеческие пороки, которое вызвало оживленное обсуждение в критике.

<sup>26</sup> ИРЛИ. Ф. 348 (Языковы). № 19. 4. 104. Л. 71 (письмо от 9 декабря 1830 года; курсив мой. — А. Б.).

«Вы, я думаю, уже получили Наложницу и произнесли приговор этому новому произведению нашей современной, весьма невозвышенной поэзии; с нетерпением ожидаю, что вы мне об нем напишете. Негодование, возбужденное в вас пошлостью предметов, которыми занимают свои дарования наши стихотворцы — весьма справедливо, если предположить, что они могут по произволу оставить низкий круг своей деятельности, описанный и мелочною образованностью нашего общества и соответствующими выражающими оную столь же мелочными целями и способностями представителей оной на всех вообще путях жизни и развития; или что они могут перестать быть самими собою, преобразиться в что-либо высшее, совершенно променять понятия свои на идеи, жизнь обыкновенную на идеальную.

„Не много истинных пророков,  
С печатью тайны на челе,  
С дарами выпренных уроков,  
С глаголом неба не земле”, —

говорит Веневитинов<sup>27</sup> — и справедливо! Недостаток нашей литературы, столь живо вами чувствуемый, происходит, кажется, не от того, что наши писатели не хотят, а от того, что не могут возвыситься над своим веком, что они совершенно по нем и совсем не замечают в себе разногласия между своими произведениями и безусловными требованиями идеи изящного; об этих докучных требованиях им не говорят ни собственное образование, ни критика, ни — что всего важнее — то внутреннее, самобытное звание, по которому без заказа творят великое истинные поэты; наши, напротив, очень довольны собою, несмотря на недовольствие всех людей образованных и знакомых с тем, что должно давать право на уважение — явное доказательство их ничтожества! Большинство голосов на их стороне, вот главное для людей, которые за недостатком внутреннего голоса дорожат голосом народа, который, впрочем, в этом случае заменяет голос Бога, им не достающий и не внятный. — Сим же недостатком дарований можно объяснить и замеченное вами расположение выбирать предметы то страшные, то льстящие чувственным наклонностям людей простых и живущих одним телом. Но все это можно было бы извинить по закону терпимости, которая допускает в область изящного бесконечный ряд произведений или верно выражающих понятия, или восходящих до точного выражения идей во всей разнообразной полноте оных: если бы сочинения наших стихотворцев соответствовали даже их целям, их понятиям; но и того нет! Все как-то неполно, не досказано, не додумано. Смотри с сей подчиненной, низменной точки зрения, Нал(ожница) мне кажется лучше прежних повестей Б(аратынского), в ней характеры и отношения действующих лиц выражены и выдержаны верно и хорошо; и это не шутка! и это много там, где нет ничего! Что же касается до названия, то его точно так же трудно объяснить невинным девицам, как и слово жена, если пытливые любопытство их захочет войти в подробности, предоставляемые взаимному обучению, уединенной догадливости и языку чувств, которые в свое время говорят яснее слов; впрочем, в повести Б(аратынского) все выставлено довольно понятным образом, останется только досказать или догадаться зачем Ненила отравила Елецкого?»<sup>28</sup>

Комовский, в свою очередь, не оставил без внимания просьбу своего корреспондента о подробном отзыве. Его письмо А. М. Языкову от 4 января 1831 года представляет собой обстоятельную и придирчивую рецензию на поэму Баратынского:

«Накануне самого Рождества получил я ваше письмо с приложением; но за казенными, служебными хлопотами не мог доселе улучшить времени для того, чтоб

<sup>27</sup> Цитата из стихотворения Д. В. Веневитинова «Люби питомца вдохновенья...» (см.: Сочинения Д. В. Веневитинова. М., 1829. Ч. I. С. 90; в этом издании текст озаглавлен «Последние стихи» и завершает собой раздел оригинальных стихотворений безвременно скончавшегося поэта).

<sup>28</sup> ИРЛИ. Ф. 348 (Языковы). № 19. 4. 104. Л. 73—75 (письмо от 29 декабря 1830 года).

принести вам мое благодарение. Раза два уже прочитал я Наложницу с начала до конца и именно от того, что вы мне писали об ней так много похвального; мне хотелось узнать, чем она заслужила вашу рекомендацию. Не желал бы я с вами не согласиться; но вы требуете моего суждения обо *всем*, что тому подлежать будет. Суждению, или лучше сказать, осуждению подлежит *все* целое; а почему — мне не нужно говорить после того, что я вам уже писал однажды. Отстраняя же самый предмет Стихотворения, и рассматривая одно выполнение, должно признаться, что оно полнее, обильнее, чем в прежних произведениях Бар(атынского), хотя также не больно хитро. Кроме забывчивости Елец(кого) и [Веры],<sup>29</sup> которые хотят венчаться в пост, ни с чем не сообразен разговор Елец(кого) с Верою. 1. Ни одна благовоспитанная девица не станет (по крайней мере при всех) слушать рассказ о том, как кто живет с б... (так! — А. Б.) 2. Если Елец(кий) сидел за стулом Веры — это значит во время котильона или мазурки или по-пури: то он находился почти в совершенно равном расстоянии от нее и от ее кавалера; как же могла его речь журчать за Верой, *ей одной* слышна; тем более что Ел(ецкий) как выше сказано, уж не умел соблюдать меры в речах и говорил открыто языком мятежной страсти; след(овательно) громко? Со стороны Елец(кого), привыкшего обращаться с пьяницами и Цыганкою, не мудрено, что и с Вер(ою) он также говорит, как с Сарой. — Оба разговора с Сарою суть лучшие места в пиесе; первый еще лучше второго. Но Елецкому нельзя было никак сказать, что он с Сар(ою) не разлучится; ибо он и прежде разговора и после все меры употребляет, чтобы соединиться с Верою. Привоз дяди в дом Ел(ецкого) — плохая штука и не нужная: ибо ездить по вечерам к Волковским так, чтоб дядя не видел его, мог бы он и не сыграв с ним прежде комедии. С чего Ел(ецкий) говорит: для вас ее заложат сей же час, когда карета заложена уже и привезла дядю из театра. Распрячь ее не могли куда дядя всходил по лестнице; ибо столько же если не более времени нужно карете въехать на двор, к сараю; притом же Ел(ецкий) мог догадаться, что ему невозможно будет уложить дядю спать у него, а Веру с ним; что они захотят домой, и карета должна оставаться готовою. Обмолвок сего рода есть[?] довольно! так в самом начале — вас будет пара. Кто же: Сара и кто другой? нет ли тут описки? что значит под *ранней мглой* (след(ующим) утром и в темноту[?]) *блестящей* влагой *блеск дневной*(?) река отражала. Я не бывал в Москве, но мне кажется, что картина не верна, едва ли из дому можно видеть то, что видит Елец(кий), — разве с возвышенья за городом. Разговор с Верою в маскараде довольно плох — но прекрасно окончание главы после разговора. Превосходна также встреча Веры и Сары у Елецкого; хотя и напоминает Зелику, увидевшую Азима в Гареме Закрытого Покрывалом Пророка (*le prophète voilé de Khorasan*).<sup>30</sup> — Стихотворный язык Барат(ынского) и в новом произведении показывает обыкновенно заметные у него усилия, трудности работы; от того у него довольно прозы, довольно натянутых оборотов; напр(имер), четыре стиха: Когда бы в своенравный миг и пр.

Нелегко догадаться также, как Елец(кий) словами своими двух, не одну оскорбил. Можно ли существо, подобное Саре, оскорбить тем, что полюбишь девушку, достойную любви.

Наконец несколько слов о Ниниле, которая, как замечают Симб(ирские) критики, не имела причины отравить Елец(кого). Но она так же, как Сара, не думала отравлять; она хотела очаровать Елец(кого). Неужели вы не догадываетесь, что Поэт хотел поразить читателя и своего Героя ударом судьбы неумолимой. Конечно, нелегко узнать в глупой Ниниле высочайшее божество древности: *Fatum*, которому

<sup>29</sup> В оригинале ошибочно: «Елец(ого) и Сары».

<sup>30</sup> Имеется в виду эпизод из первой части поэмы Т. Мура «Лалла Рук» (1817) «Покровенный пророк Хоросана» («The veiled Prophet of Khorassan»); в популярном французском переводе А. Пишо (1820): «Le Prophète voilé de Khorassan»).

покорялись даже сами жители Олимпа! Но легче ли вообще в Героях нашей Поэзии узнать Героев Стихотворства истинного?»<sup>31</sup>

Судя по всему, Комовский (как и А. М. Языков) был весьма невысокого мнения и о нравственном облике Баратынского, апеллируя к истории пажеского проступка — ср. в его письме А. М. Языкову: «На днях я читал довольно любопытное письмо Барат(ынского) к Жуков(скому) в 1824 г. Он просит Жук(овского) ходатайствовать о производстве его в Офиц(еры) и по желанию Жук(овского) описывает причину своего изгнания из Паж(еского) Кор(пуса). Это письмо объяснило мне Поэзию Бар(атынского). Имея в виду выхлопотать прощение своему проступку, — он, однако же, с каким-то самодовольством и хвастовством говорит о своем воровстве, — невольно изменяя самому себе и показывая, что действительно его нравственность подозрительна».<sup>32</sup> Не менее категоричен и ответ Языкова: «О характере Барат(ынского) и в М(оскве) я слышал заключения, подобные выведенным вами из письма его к Жуков(скому); после этого можно ли ожидать от него произведений более возвышенных и нравственных?»<sup>33</sup>

Издание «Наложницы» служило отрицательным примером для Языковых и Комовского и в коммерческом отношении. «Ш(иряев) давал, прошлого года, Баратынскому 4000 за Наложницу; Барат(ынский) возгордился — не продал ее, издал сам и издание только что окупилось!!!» — с чувством писал Н. М. Языков Комовскому 12 февраля 1832 года,<sup>34</sup> обсуждая с ним планы по изданию собственных стихотворений. Еще с большей назидательностью интерпретировал эту историю Александр Языков, также в связи с издательскими планами брата: «Брат, как вам вероятно уже известно, совершенно изготовил к печати собрание написан-

<sup>31</sup> ИРЛИ. Ф. 348 (Языковы). № 19. 4. 62. Л. 77—78 об. Ср. более поздний отзыв Комовского о «Наложнице» в письме Н. М. Языкову от 29 апреля 1831 года, опубликованный М. К. Азадовским: «Предмет выбрал Барат(ынский) возбудительный, но, конечно, не вдохновительный. Его стихотворение есть плод не поэтического вдохновения, а стихотворческой натуры, трудность выделки и усилия работы заметны в его стихах, впрочем, этим кажется вообще грешит несколько поэзия Барат(ынского). Александр Мих(айлович) был так добр, что сообщил мне рукопись Наложницы. Разительнейшие несообразности, бывшие прежде, теперь исправлены. Но и из тех отношений, в которых автор оставил свои лица, думаю, можно было бы извлечь кое-что получше, благороднее напр. если б он показал, каким образом сила чистоты и непорочности Веры извлекает Елец(кого) из того грязного мира, в котором он является, и смыкает черные пятна с его сердца. У Барат(ынского) Елец(кий) только променял Сару на Веру, без психологических причин; затем, что с давних пор не видал нежного румянца на щеках — и больше ничего. Думаю также, что Сара, как героиня, должна дать нам возможность ближе рассмотреть свое сердце, сердце женщины, которая, несмотря на твердое знание нужной ей науки, приобретенное, конечно, большою практикою, сберегла уголок для любви. Предисловие кажется мне неудачным; искушаешься сказать словами самого Барат(ынского). — Досадно и смешно, / В нем показалось одно; / Другое глупо, третье скучно» (Н. М. Языков и В. Д. Комовский. Переписка 1831—1833 гг. С. 45). Рассказывая А. М. Языкову об этом эпизоде своей переписки с Языковым-поэтом, Комовский в письме от 14 июня 1831 года еще раз поясняет свою позицию: «Бар(атынский) исправил Нал(ожницу) к лучшему. Ник(олай) Мих(айлович) был так добр, что прислал мне экз(емпляр). Ему угодно было спросить у меня о мнении моем; я не мог покривить душой; хотя и он, как и вы, кажется, не осуждает Бар(атынского) за предмет. Я соглашусь еще допустить это произведение в другое время, но не теперь, когда вся наша Поэзия, до омерзения, похабна. Бар(атынскому) еще одного не доставало; он должен был Сару высечь кнутом: это удовлетворило бы и Классиков — преступление не оставлено без наказания; и романтиков — кнутосечение в Поэзии и оригинально и национально; а какой повод к описанию!» (ИРЛИ. Ф. 348 (Языковы). № 19. 4. 62. Л. 76 об.; этот лист, случайно попавший в раздел писем 1830 года, представляет собой окончание письма, начальная часть которого находится на л. 109—110 об.).

<sup>32</sup> ИРЛИ. Ф. 348 (Языковы). № 19. 4. 62. Л. 89 (письмо от 18 февраля 1831 года).

<sup>33</sup> Там же. № 19. 4. 104. Л. 120 об. Речь идет о письме Баратынского В. А. Жуковскому, написанном в самом конце декабря 1823 года, в котором поэт рассказывал об обстоятельствах своего пажеского проступка (см.: Летопись. С. 129—132). Упоминание о знакомстве с исповедальным письмом Баратынского — неожиданное свидетельство известности этого текста среди современников поэта.

<sup>34</sup> Н. М. Языков и В. Д. Комовский. Переписка 1831—1833 гг. С. 69.

ного им до 831-го года (...) Ему советуют продать его кому-нибудь, приводя в пример Барат(ынского), которому за Налож(ницу) Шир(яев) предлагал 4 т(ысячи) и которая только-только окупилась, будучи издана самим Б(аратынским)! — Так иногда прихотливую публику уничтожаются меркантильные спекуляции сочинителей, часто ценящих произведение свои со слов самолюбия и высокомерия». <sup>35</sup>

Несмотря на столь нежелательные отзывы о «Наложнице» и ее авторе, Комовский тем не менее бережно сохранил полученный через Языковых список — благодаря чему мы имеем возможность в полном объеме реконструировать ранний этап работы Баратынского над его последней поэмой.

Ниже публикуется сводка разночтений языковского списка по отношению к тексту отдельного издания поэмы 1831 года. В таблицу включены все выявленные разночтения, за исключением сугубо орфографических и пунктуационных вариантов. Тексты приводятся в модернизированной орфографии, но с сохранением особенностей написания источников, а также пунктуации. Нумерация строк дана по изданию 1831 года.

ст.	Изд. 1831	Список Н. М. Языкова (1830)
Г л а в а I		
3	<i>Пошло мне в прок твое вино:</i>	<i>Прошло мне в прок твое вино:</i>
6	— Нет! пусть <i>попляшет</i> прежде нам	— Нет! Пусть <i>пропляшет</i> прежде нам
8	<i>Ну что?</i> потешить нас нельзя-ль?	<i>Тебе</i> потешить нас нельзя-ль?
11	Хмель разобрал <i>тебя</i> совсем,	Хмель разобрал <i>меня</i> совсем,
22—23	<i>Но</i> доброй воле вопреки Не споры сборки.	<i>И</i> доброй воле вопреки Не споры сборки.
43—64	Один оставшись, Елецкой Брюзгливым оком обозрел <i>Покой, где праздник молодецкой, Порой недавно гремел. Он чувство возбуждал двойное:</i> Великолепье отжилое, Штоф полинялой на стенах; Меж окон <i>зеркала</i> большие, <i>Но все и в пятнах и в лучах;</i> <i>В пыли завесы дорогие;</i> Давно нечищенный паркет; <i>К тому же, буйного разгуля</i> <i>Всегдашний, безобразный след:</i> <i>Вот опрокинутые стулья, Табачный пепел тут и там, Ряды стаканов по столам С остатками заборной влаги; Тарелки жирные кругом; И вот, на выпуске печном, Строй догоревших до бумаги И в блеске утренних лучей Уже бледнеющих свечей.</i>	Один оставшись, Елецкой, Брюзгливым оком обозрел <i>Покой, где только-что гремел Пир разливной и молодецкой. Двойко взор он поражал Двойное чувство возбуждал.</i> Великолепье отжилое, Штоф полинялый на стенах, Меж окон <i>зеркало</i> большое <i>Но с середины всё в лучах.</i> <i>В пыли богатые завесы,</i> Давно нечищенный паркет. <i>Ночного пированья след К тому ж оставили повесы: Зола из трубок здесь и там, Стекло по окнам, по столам, С остатками заборной влаги — И вот докучливый глазам Строй догорелых до бумаги И в блеске утренних лучей Уже бледнеющих свечей.</i> <sup>36</sup>
88—99	Елецкой громко <i>засмеялся</i> ,	Елецкой громко <i>рассмеялся</i> ,

<sup>35</sup> ИРЛИ. Ф. 348 (Языковы). № 19. 4. 104. Л. 157 (письмо А. М. Языкова Комовскому от 1 марта 1832 года).

<sup>36</sup> Так же этот фрагмент (ст. 43—64) читался в первой публикации «Отрывка из поэмы» в альманахе «Деница» на 1830 год (С. 137—138; см. выше). Разночтения текста «Деницы», отражающие начальную стадию работы над поэмой: ст. 15 «— — — — Поздно, господи,», ст. 42 «Спешит он дверь свою замкнуть», ст. 43—44 «Один оставшийся Елецкой / Суровым оком обозрел» (С. 136—138). Ср. в языковской копии и Изд. 1831: ст. 15 «В другое время, господа!», ст. 42 «Дверь поспешает он замкнуть», ст. 43—44 «Один оставшись, Елецкой / Брюзгливым оком обозрел...».

- |   |   |
|---|---|
| <p>Но тут-же на его чело<br/>Густое облако нашло:<br/><i>Вновь грустной думе он предался.</i><br/>Тихонько вышел Черномор;<br/><i>Открыв рассеянной рукою</i><br/><i>Окно, меж тем</i> уставил взор<br/>Елецкой прямо пред собою.<br/>Пред ним светло озарена<br/><i>Наставшим утром, ото сна</i><br/>Москва торжественно вставала.</p> <p>103—104 Аркада длинного моста<br/>Белела ярко.</p> <p>124 И чуждым <i>больше</i> чем другой.<sup>37</sup></p>  | <p>Но тут же на его чело<br/>Густое облако нашло,<br/><i>Безмолвной думе он предался,</i><br/>Тихонько вышел Черномор.<br/><i>Меж тем, рассеянной рукою</i><br/><i>Открыв окно,</i> уставил взор<br/>Елецкой прямо пред собою;<br/>Пред ним светло озарена<br/><i>Веселым солнцем, ото сна</i><br/>Москва торжественно вставала,<br/>Аркады длинного моста<br/>Белели ярко.<br/>И чуждым <i>боле,</i> чем другой.</p>   |
| Глава II  |   |
| <p>125—128 Отца и матери Елецкой<br/><i>Лишился в годы те, когда</i><br/><i>Обыкновенно жизни светской</i><br/><i>Нам наступает череда.</i></p> <p>131—132 С визитной карточкой порой<br/><i>Летел на выезд городской.</i></p> <p>153 Товарищ скромный их сперва,<br/>177—183 С Москвою и Русью он расстался,<br/><i>Края чужие посетил;</i><br/><i>Там промотался, проигрался,</i><br/><i>И в путь обратный поспешил.</i><br/>Своим пенатам возвращенный,<br/><i>Всему решительным венцом</i><br/>Цыганку взял к себе он в дом,</p> <p>189—190 И под Новинское звала<br/><i>Граждан Московских.</i> Все бежало,</p> <p>231—232 Делить веселости народа<br/>Не <i>запрещает</i> никому.</p> <p>265—268 И <i>незнакомку</i> молодую<br/><i>С тех пор он в сердце заключал,</i><br/>И скоро Веру Волховскую,<br/>Свою соседку, в ней узнал.</p> | <p>Отца и матери Елецкой<br/><i>Лишился в юные года</i><br/><i>И не при них для жизни светской</i><br/><i>Ему настала череда,</i><br/>С визитной карточкой, порой<br/><i>Судьбы своей не проклиная</i><br/><i>Летел на Пресню с Разгуляя</i><br/><i>Иль на Ордынку с Моховой.</i><br/>Товарищ робкой их сперва,<br/>С Москвою <i>старинной</i> он расстался<br/><i>Шатаясь по свету. Наш друг</i><br/><i>Попался тут в картежный круг</i><br/><i>И не на шутку проигрался.</i><br/><i>В недолгом времени потом</i><br/>Своим Пенатам возвращенный<br/>Цыганку взял к себе он в дом<br/>И под Новинское <i>влекла</i><br/><i>Гуляк Московских.</i> Все бежало<br/>Делить веселости народа<br/>Не <i>воспрещает</i> никому.<sup>38</sup><br/><i>С тоской неведомой дотоле</i><br/><i>Наш озабоченный герой,</i><br/><i>С тех пор лелеял поневоле</i><br/><i>Лик незнакомки молодой;</i><br/><i>С ней сердцем встречу звал другую,</i><br/><i>В нее с отрадой уповал</i><br/>И скоро Веру Волховскую,<br/>Свою соседку, в ней узнал.</p> |
| <p>274—275 Сношенья все с враждебным светом<br/><i>Прервал он давнею порой:</i></p> <p>281 Как он <i>предстанет</i> даже ей?</p> <p>288—295 И <i>наконец</i> среди пороков<br/>Кипевших роem вокруг него,<br/>И ядовитых их уроков,<br/>И <i>омраченья</i> своего,<br/>В душе <i>сберег</i> он чувства пламя.<br/><i>Елецкой битву проиграл,</i><br/><i>Но побежденный спас он знамя</i><br/><i>И пред самим собой не пал.</i></p>  | <p>Сношенья все с враждебным светом<br/><i>Давно прервал Елецкой мой,</i><br/>Как он <i>предстал бы</i> даже ей?<br/>И <i>что важней</i> среди пороков,<br/>Кипевших роem вокруг него,<br/>И ядовитых их уроков<br/>И <i>увлеченья</i> своего,<br/>В душе <i>соблюл</i> он чувства пламя,<br/><i>Так не слабей</i> поконец<br/><i>В руках удерживает знамя</i><br/><i>Покрытый ранами боец.</i></p>   |

<sup>37</sup> Окончание I главы (ст. 94—124), напечатанное в «Альционе» на 1831 год (С. 85—86; см. выше), читалось полностью в соответствии с текстом Изд. 1831.

<sup>38</sup> Отрывок II главы с описанием гуляния под Новинским (ст. 191—220), который был опубликован в «Северных цветах», не подвергся правке при подготовке Изд. 1831. Специфических разночтений публикация в альманахе также не имела.

## Глава III

- 300 Он *непрестанно* улетал.
- 311—321 Елецкой, сцену забывая,  
С той *ложи не сводил очей*,  
В которой Вера Волховская  
Сидела, *изредка встречаля*  
Взор *остановленный на ней*.  
Вкусив не полное свиданье,  
Елецкой *приходил домой*  
Исполнен мукою двойной;  
Но *полюбив* свое страданье,  
Такой-же *встречи с новым днем*  
Искал в *безумии* своем.
- 322—327 *Однажды... погасая, свежая,*  
Июльской *день. Бульвар Тверской*  
Дремал *под нисходящей мглой;*  
Пустела *длинная аллея;*  
Царица *тишины и сна,*  
Высоко *поднялась луна.*
- 331—346 В *соседстве, не замечен ими,*  
За *липой темной и густой,*  
Стоял *влюбленной наш Герой.*  
Перчатку Вера *уронила:*  
Приблизясь *поднял он ее*  
И *подал ей. Лице свое*  
К *нему с испугом обратила*  
Младая *дева. Разговор*  
Прервав, *на нем остановила*  
Внимательной *и робкой взор.*  
Судьбу, *душой своей довольной,*  
Он *и за то благодарил.*  
Елецкой *Веру поразил*  
Своей *услугой своевольной,*  
И *хоть на час ее мечта*  
Им *верно будет занята.*
- 362—364 Какой *нибудь жандарм усатый,*  
Шагая, *шпорами стучит;*  
С *метлой стоит мужик брадатый,*
- 373—379 Ожил он *душою;*  
«Спасибо» *молвил «крайне рад!»*  
Елецкой *нэзван: что за горе?*  
На *то и маска. Веру вскоре*  
Увидит он, *и почему*  
С *ней в беззвизном разговоре*  
Не *познакомиться ему?*
- 383—385 *Кипит народом светлый зал;*  
Живая *музыка играет;*  
В *лад упоительным смычком*  
391 Тем *выдает еще живей*  
394 Диан, *Весталок, Флор и Фей,*  
397 Но *не выходит хитрых фраз:*  
401—403 *Признаться надобно: не нам,*  
Сугробов *северных сынам,*  
Приноровляться *к детям Юга!*  
425—427 И *вот выходит из терпенья.*
- Он *ежечасно* улетал;  
Елецкой сцену забывая  
Искал *глазами* *ложи той*  
В которой Вера Волховская  
Сидела *праздная душой*.  
Вкусив не полное свиданье  
Он *шел медлительно домой*  
Исполнен мукою двойной,  
Но *полюбив* свое страданье  
Такой же *встречи с каждым днем*  
Искал в *безумии* своём.
- Одна *была ему награда:*  
Уже *вечерняя прохлада*  
Сменила *долгий жар дневной,*  
Уж *померкал бульвар Тверской,*  
Меж *темных лип его алея,*  
Уже *в домах, по сторонам*  
Огни *зажглись здесь и там.*  
Пустела *длинная аллея,*  
Царица *тишины и сна*  
Взошла *на небеса луна;*  
От *глаз скрываемый, за ними,*  
Дереьев *тению густой*  
Стоял *влюбленный наш герой.*  
Перчатку Вера *уронила,*  
Она *рассеянной рукой*  
Ее *искала пред собой*  
И *в темноте не находила;*  
Тотчас *убежище свое*  
Покинув, *поднял он ее*  
И *как знакомый подал Вере.*  
Что *в изумлении своём*  
Она *подумала об нём*  
Не *знаю: но по крайней мере,*  
В *отраду друга моего*  
Она *взглянула на него.*
- Какой *нибудь жандарм усатый*  
Стальными *шпорами гремит;*  
В *меху идет купец брадатый*  
Ожил он *душою*  
И *вести этой крайне рад,*  
«Ужель, он *мыслит, не стуюю*  
Я *в дом их чучелой войдти,*  
Увидеть *Веру, даже с нею*  
Речь *мимоходом завести.»*
- Народа *полон светлый зал,*  
Живая *музыка играет;*  
В *лад повелительным смычком*  
Там *выдает еще живей*  
Сивилл, *Диан, Весталок, Фей*  
Но *не обилен их запас:*  
Сказать *ли попросту? не нам*  
Сугробов *северных сынам*  
Приноровляться *к детям Юга;*  
И *вот выходит из терпенья*

	«Я как обманутая сном! Скажите, ради Бога, кто вы?»	И, как обманутая сном: Скажите, ради Бога, кто вы?
435—436	Я дух... и нет глуши жилья, Где б я незримый не был с вами.	Я Дух... и нет глуши, житья Где б я незримый не был с вами:
441—442	Неожидаемые службы Я вам догадливо служу:	Незамечаемые службы Я мимоходом вам служу:
447—448	Ваши сказки Вы продолжите до утра.	Ваши сказки Вы продолжили до утра,
450	Снимите же свою, пора.	Снимите вы свою, пора!
459	Чем взор холодного смущенья,	Чем взор холодного смиренья

## Глава IV

497	Порою мыслил он тоскуя;	Порою думал он тоскуя
510—511	Душа в нем весело вздрогнула: Прекрасно! шепчет; я решон!	Душа в нем весело вздрогнула. Лишь чуть возможно и решён:
515—518	«Послушай-ка, сказал Елецкой: Подъезд у нас точь в точь соседской, Вход не походит ли?» — А что ж? Ведь и по истине похож!	«Как думаешь? спросил Елецкой, «Наш дом походит на соседской? «Подъезд я видел: точно наш». — Такой же. — «Лестница прямая «Сей час ведет их в бель-этаж; «А там передняя большая... «Там зал, не правда ли?» — Ну да-с — Всё это ровно как у нас;
529—536	Захлопотал Елецкой наш; Кровь заиграла в нем живет, Зовет людей: «Найти скорее Точь в точь соседской экипаж; — Теперь смотрите: слушать слово! С ним у Театра ближе стать, К подъезду прежде всех подать, Крича: карета Волховского!	Захлопотал Елецкой наш, Зовет людей; во что б ни стало Точь в точь соседской экипаж... Теперь смотрите: слушать снова: С ним у театра рано стать В разъезд до ихнего подать Крича: карета Волховского,
542—546	Раздался буточников вой; У моего повесы в доме, Чтоб обмануть ему верней Глаза ожидающих гостей, Давно нигде нет света...	Раздался будошников вой; У нашего повесы в доме Чтоб обмануть еще верней Глаза ожидающих гостей, Давно нигде нет света.
549	Ждет, полный странного волненья.	Ждет, полный страстного волненья.
559—560	«Да осветите, Бога ради!» Раздался в зале голос дяди;	Приехали... Уж голос дяди Гремит: с ума они сошли! Везде темно, хоть глаз коли!.. Эй! осветите, Бога ради!
577—596	Елецкой мнения того же: Уже-ль? — Да, так! на то похоже! Теперь и чуда в этом нет: В его карету сел сосед. Своим жильцам, мужине с дамой, Он дал ее в тот вечер самой. (Уж эта басня у шалуна Была давно сочинена). Он разговор не опускает; Свой экипаж он предлагает Доехать до дому; пока Садиться просит старика; Осведомляется учтиво, С кем так случайно и счастливо Он познакомлен? — Боже мой! Иван Петрович Волховской! Елецкой давнего почтенья	На это, кажется, похоже, Да, так, моя служила вам: Я дал ее моим жильцам: Мужине с женщиною тоже. Когда позволите: для вас Ее заложат сей же час. Прошу покорнейше садиться! Теперь могу ли я спросить, С кем честь имею говорить? —  «Мне, сударь, нечего таиться «Иван Петрович Волховской!» — Иван Петрович? Боже мой! Вы хорошо знакомы были С моим покойником отцем Елецким Павлом Ильичём; Вы верно это не забыли,

- Исполнен к гостю своему,  
И безо всякого сомненья  
На днях представится ему.*
- 609—614 *Сверкая черными глазами,  
Блистая белыми зубами,  
Глядела Сара. Взоры их  
Какая сила сопрягала?  
В соображениях каких  
Мысль у обеих утопала?*
- 625—627 *Он срок желанного сближенья  
На долго этим отлагал;  
К тому-ж, однажды свет оставив,*
- 635—638 *Сей дух, который отступленья  
Незрелых лет его рождал,  
Мог даже в годы размышленья  
Им обладать — и обладал.*
- Не премину я, в первый раз  
С моим почтеньем быть у вас! —*
- Сверкая черными очами,  
Блистая белыми зубами,  
Глядела Сара. Взоры их  
Какая сила сопрягала,  
Что было в сердце обоих?  
И для чего очей своих  
Одна с другой не совращала?  
К нему остаток отвращенья  
Еще Елецкой мой питал:  
К тому же, раз его оставив,  
Сей дух, который отступленья  
Минувших дней его рождал,  
И в это время, без сомненья,  
В герое нашем не дремал.*

Глава V<sup>39</sup>

- 640 *День новый окна озлатил,*
- 647—651 *Перед душой его казалось  
Летал веселый, светлый сон.  
Через мгновенье пробужденный,  
Он тем же чувством озаренный,  
Свою прогулку продолжал,*
- 657—662 *Казалось, в продолженье ночи  
Их Сара не смыкала сном.  
Она порывисто чесала  
Густые, черные волосы  
И их на темные красы  
Нагих плечей своих метала.*
- 730—731 *Забавить прихоти чужие  
Для пропитанья мы должны.*
- 738—739 *Хотя другого поколенья,  
Родня я вашему судьбой.*
- 751 *Свободной резвостью своею*
- 753—754 *Кому при блеске этих глаз  
Приснятся мрачные печали?*
- 759—760 *Ему потом уж стали в бремя  
Затеи девы удалой.*
- 783 *Он нравом стал еще мрачней,*
- 794—795 *Она сердилась и роптала,  
И грусть давила сердце ей,*
- День новый окна золотил,  
Перед душой его, казалось,  
Летел веселый, светлый сон.  
Порой, внезапно пробужденный,  
Он тем же чувством пораженный  
Свою прогулку продолжал  
Казалось в продолженье ночи  
Она их не смыкала сном.  
Рукой сердитою чесала  
Цыганка черные волосы  
И ими темные красы  
Плеч обнаженных покрывала,  
Забавить племена чужие  
Из пропитанья мы должны;  
Хотя другого поколенья,  
Родня я вашему душой:  
Горячей резвостью своею  
Кому, при блеске этих глаз  
Падет на душу мрак печали?  
Ему потом уж стали бремя  
Затеи девы удалой.  
Он с виду стал еще мрачней:  
И холодным ядом проникала  
Грусть роковая в сердце ей*

## Глава VI

- 814—817 *Когда б в нетерпеливый миг  
С владычицей своих мечтаний  
В нем не независимых свиданий  
Он своенравно не постиг.*
- 852—853 *Уж говорил открыто он  
С ней языком открытой страсти.*
- 927 *Странна ей суетность была;*
- 937—938 *Одно быть может впечатленья*
- Когда бы в своенравный миг,  
С владычицей своих мечтаний  
В нем не независимых свиданий  
Живою мыслью не постиг.  
Уж говорил открыто он  
С ней языком мятежной страсти.  
Страшна ей суетность была:  
Одно лишь только впечатленья*

<sup>39</sup> В публикации V главы в «Северных цветах» на 1831 год (см. выше) ст. 640, 657—660, 730—731, 794—795 читаются так же, как в языковском списке. Ст. 647—651, 661—662, 738—739, 751, 753—754, 759—760, 783 совпадают с вариантами Изд. 1831. В ст. 687 особый вариант: «Любимых песней петь не просишь».

942—944 Ей берегло воображение...  
 С какою сладостью о нем  
 В невольном забытьи своем  
 Уединенная мечтала!

952—955 Что сей приветный ветерок,  
 Ее ласкающий так нежно,  
 Грозы погибельной пророк;  
 Что вдруг дохнет она мятежно,

Ей берегло воображение:  
 В невольном забытьи своем  
 С какою сладостью о нем  
 Уединенная мечтала!

Что сей приветный ветерок  
 Ее ласкающий так нежно,  
 Ненастья грозного пророк:  
 Что вдруг дохнет оно мятежно

## Глава VII

960—987 Летели дни. Свои свиданья  
 Елецкой с Верой продолжал,  
 И с каждым больше упованья  
 Любви своей он обретал.  
 Увы! старательно скрывая  
 Заботу сердца между тем,  
 Наверно дева молодая  
 С ним не обмолвилась ничем;  
 Но не владела выраженьем  
 Лица навинного она:  
 На нем со всем ее смятеньем  
 Была душа ее видна.  
 «Любим я!» с ропотом и мукой  
 Елецкой сам себе твердил.  
 Великой пост уж подходил  
 И с Верой скорою разлукой,  
 Разлукой долгою грозил.  
 В сии недели покаянья  
 У Волховского балов нет;  
 Затворит дом ему сосед....  
 Нет! мыслит он, до расставанья,  
 Во что бы ни было, должна  
 Решить судьбу мою она!

Он ждет удобного мгновенья;  
 И Вера, время разлученья  
 Предвидя, днями дорожит,  
 И их считает и грустит.  
 Уехал дядя. В тихой зале...

Забавам шумным время было  
 И пролетело, как мечта:  
 Протяжный благовест поста  
 В Москве подымется уныло;  
 У Волховского балов нет:  
 Не терпит он мирских сует,  
 В сии недели покаянья  
 И для героя моего  
 С любезной, в доме у него  
 Прекращены уже свиданья.

До сей поры он в них искал  
 Почти безмысленного щастья,  
 Им возбужденного участья  
 Он полноты не примечал:  
 Он в сердце Веры не читал.  
 На миг подняло упованье  
 Унылый дух его — и ей  
 Открылся он в любви своей;  
 Но торопливое признание  
 Он неоднажды проклинал:  
 Печально он истолковал  
 Ее тогдашнее молчанье  
 И милой девы, с этих пор,  
 Не столь свободный разговор.  
 Она на самое прощанье  
 С ним, не обмолвилась ничем.  
 Меж тем он думает, меж тем  
 Словам любовника внимала  
 Всегда безропотно она:  
 Она всегда его встречала  
 Лицем приветна и ясна.  
 Он вспоминает: в день прощальной,  
 Она имела вид печальной;  
 Взор, удаляясь, наш герой  
 Остановил на ней и встретил  
 Он очи полные тоской.  
 Пусть точно грусть он в нем заметил,  
 Одно приходит за другим;  
 Ему на память: он любим!  
 Он полон тягостным волненьем  
 И им владеет мысль одна:  
 Решить последним объясненьем  
 Должна судьбу его она.

У Веры тоже все мгновенья  
 Великолепной тишины  
 Мечте о нем посвящены;  
 Душа ее полна томленья,

- 1021— *Вы ли говорили?*  
1032 *Я-ль слышал вас? и не во сне!  
Я не любим... За чем же мне  
Давно вы это не внушили?  
Своей холодности зачем  
Вы мне тот час не показали?  
Зачем, скажите, мне внимали  
Вы так приветно между тем?  
Зачем глаза мои встречая,  
Не отводили ваших глаз?  
Зачем дышала всякой раз  
В них дума нежная такая?*
- 1048 *Я, давний ужас всей Москвы!...*  
1054— *Сего дня ночью у крыльца*  
1055 *Я ждать вас буду. Все готово*  
1063— *Все забудет*  
1066 *Он, нашим счастьем счастлив,  
И напоследок справедлив  
Он и ко мне на верно будет.*
- 1094— *Он нежно к сердцу своему*  
1095 *Прижал ее...*  
1097 *Она умом изнемогала,*  
1106— *Там Сара! — В голове своей*  
1107 *Уже Елецкой принял меры,*  
1115— *Любовью в ней не почитает*  
1116 *По нем расчетливой любви;*  
1120— *Так мыслил он. Но в этот миг,*  
1122 *Иль Сару лучше он постиг  
При наступающей разлуке,*
- Но ей любезна и сладка  
Им вдохновенная тоска.  
Уехал дядя. В тихом зале...  
Ясен он довольно,  
Я понимаю вас вполне:  
Вам докучать не должно мне,  
Я не любим. Одно мне больно:  
Своей холодности тот час  
Зачем вы мне не показали?  
Зачем, скажите, мне внимали  
Вы так приветно всякой раз?  
Зачем глаза мои встречая  
Не отводили вы своих?  
За чем, за чем дышала в них  
Порой задумчивость такая?  
Я олашен трубой молвы:  
Сегодня в полночь у крыльца  
Я ждать вас буду. Всё готово:  
Нашим щастьем  
Утешен будет он. Со мной  
Насильно сближенный судьбой  
Меня рассудит с беспристрастьем.  
Он нежно к сердцу своему  
Ее прижал...  
Она умом не постигала  
Там Сара; мыслию своей  
Уже Елецкой принял меры,  
Любовью он не почитает  
Ее несчастливой любви,  
Так мыслит он; но в этот миг  
Иль сердце Сары он постиг  
Как сердце Веры при разлуке?*

## Глава VIII

- 1130— *Но в этот вечер было ей*  
1131 *Еще грустней, еще тошней.*  
1141— *Еще тошнее: карты ввали,*  
1144 *Когда ей счастье предрекали,  
И наводили страх, когда  
В них выходила ей беда.*
- 1155— *Ненила, ты? войди скорей;*  
1156 *Я заждалась тебя, Ненила;*  
1166 *Верь: ты мне душу воротила!*  
1211 *И уж подумал я о ней;*  
1212— *Мне не нужно*  
1213 *Постылых милостынь твоих:*
- 1244— *Елецкой.*  
1252 *Твое здоровье? Рад душою,  
И вот ни капли нет на дне.  
Теперь довольна ли ты мною?*
- Сара.*  
*Спасибо! Сядь же ты ко мне,  
Поговорим по старине.*  
*И с равнодушным послушаньем  
К ней на диван Елецкой сел,*
- Но в этот вечер было ей  
Еще привычного тошней;  
Еще тошнее: карты ввали,  
Когда ей щастье предвещали;  
Но наводили страх, когда  
В них выходила ей беда;  
Нинила! ты? иди скорей,  
Я заждалась тебя, Нинила!  
Верь: ты мне душу возвратила!  
И уж подумал я об ней:  
Мне не нужно  
Богатых милостынь твоих.*
- Елецкой.*  
*Твое здоровье! Рад душою —  
И вот ни капли нет на дне.*
- Сара.*  
*Спасибо; сядь теперь ко мне,  
Поговорим-ка мы с тобою.»*  
*К ней на диван Елецкой сел,  
Но, далеко уже душою,*

	Но, далеко уже мечтаньем, Он на часы свои глядел.	Он на часы свои глядел.
1257—	Я коротко твой нрав узнала:	Я коротко твой нрав узнала:
1260	<i>Не переменишься ты в нем...</i> Привык ты к беззаботной доле, Разгульной жизни, вольной воле, Стошнись <i>порядочным житьем</i> .	<i>Ты глуп, что женишься, мой свет,</i> Привык ты к беззаботной доле, Разгульной жизни, вольной воле, Стошнись <i>урадом, верь иль нет:</i> <i>Тебе же надоела я!</i>
1263	Тебе <i>наскучила же я!</i> —	Все были кончаны расцеты,
1270—	Все были кончаны расчеты, —	Что за надежды?
1271	Что за надежда?	Что я цыганка уродилась?
1281	Что я цыганкой уродилась?	Я только, только <i>не издохла...</i>
1302	Я только, только что не <i>сдохла!</i> ...	...не мудрена
1314—	Не мудрена	Измена ей, а мне страшна...
1315	Измена мне, а ей страшна!	<i>Очнися от ее угара,</i>
1321—	<i>Очнись от лютото угара,</i>	Приди и все забуду я!
1323	Приди, и всё забуду я.	Узнай меня, я <i>Сара, Сара!</i>
	Узнай меня, <i>узнай: Я Сара!</i>	Глядел он <i>смутными глазами,</i>
1328	Глядел он <i>мутными глазами,</i>	Проснись, красавец! <i>Зов бесплодный;</i>
1341	Проснись, красавец! <i>Зов бесплодный;</i>	Проснись, красавец! <i>Труд бесплодной!</i>

Глава IX (ст. 1345—1510)

отсутствует

© С. В. Березкина

### СТАТЬЯ ЧИНОВНИКА III ОТДЕЛЕНИЯ М. М. ПОПОВА «АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН»

В 1874 году на страницах «Русской старины» появилась большая анонимная статья под названием «Александр Сергеевич Пушкин». В примечании к ней М. И. Семевский писал: «Статья эта сообщена нам покойным П. А. Мухановым и принадлежит, как он говорил, одному, ныне также уже умершему, старику, „тайному советнику“, фамилию которого, однако, нам не сказал. В настоящей статье мы обращаем внимание читателей отнюдь не на суждения и выводы автора — они решительно ничего не заключают в себе любопытного, — но на выдержки из документов, которые почти все, впервые появляясь в печати, проливают весьма яркий свет на положение и деятельность Пушкина в последнее десятилетие его жизни, именно с 1826-го по 1836 г. Необходимо заметить, что автор настоящей статьи был современником Пушкина и хорошо его знал».<sup>1</sup>

Известны два современных отклика на статью как явление незаурядное. Во-первых, Н. П. Барсукова, великолепного знатока государственных архивохранилищ, который тут же поставил под сомнение имя председателя Императорской Археографической комиссии Павла Александровича Муханова (1798—1871) как возможного ее автора.<sup>2</sup> Объем и содержание сообщаемых в статье «Александр Сергеевич Пушкин» сведений не имели отношения к служебной и научной деятельности Муханова, а Барсуков, судя по его отклику, понял, из какого архива прои-

<sup>1</sup> [Попов М. М.] Александр Сергеевич Пушкин // Русская старина. 1874. № 8. С. 683. В оглавлении журнала статья имеет редакционный подзаголовок: «Новые материалы к его биографии: 1826—1836 гг.». В своей работе мы называем статью в соответствии с рукописью Попова: ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 17. № 69 — автограф, с правкой; здесь же Семевским вписано редакторское вступление, внесены небольшие исправления и сделана разметка для набора, превратившая автограф в наборную рукопись (такая характеристика дана ей и в архивной описи).

<sup>2</sup> Барсуков Н. П. Заметки и поправки по поводу новых сведений о жизни Пушкина // Русский архив. 1874. № 12. С. 1088.